

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Судья Жуков В.А. № 33-1156/21

№ 2-299/20

22RS0008-01-2020-000284-83

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 февраля 2021 года город Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе

председательствующего судьи Цибиной Т.О.,

судей Параскун Т.И., Довиденко Е.А.,

при секретаре С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу истца Б.А.А. на решение Заринского городского суда Алтайского края от 08 июня 2020 года по делу по иску Б.А.А. к Г.О.Л. о взыскании морального вреда и убытков, причиненных в результате уголовного преследования,

встречному иску Г.О.Л. к Б.А.А. о взыскании морального вреда.

Заслушав доклад судьи Цибиной Т.О., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

14 мая 2017 года между Б.А.А. и Г.О.Л. произошел конфликт, когда последняя, заступаясь за супруга Г.Е.Ю., которого ранее ударил Б.А.А., находясь во дворе дома по <адрес>, пыталась напасть на Б.А.А., бросила в него вазу, в ходе потасовки Г.О.Л. и Б.А.А. падали на землю. При этом Б.А.А. агрессии в отношении Г.О.Л. не проявлял, не пытался ее ударить, снимал происходившее посредством телефона. В результате случившегося у Г.О.Л. образовалось телесное повреждение в виде кровоизлияния в кожу на передней поверхности шеи, не причинившее вреда здоровью. Ранее Б.А.А. и Г.О.Л. имели взаимные претензии в бизнесе, частично этой же причиной объясняется конфликт Б.А.А. и Г.Е.Ю.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 города Заринска Алтайского края, оставленным без изменения апелляционным постановлением Заринского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ, Б.А.А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании <данные изъяты> Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием состава преступления.

Оправдывая Б.А.А. по предъявленному обвинению, мировой судья указал, что стороной обвинения не представлено доказательств, достоверно и бесспорно подтверждающих факт умышленного причинения Б.А.А. Г.О.Л. телесных повреждений.

Указанные обстоятельства выступили поводом для обращения Б.А.А. в суд с иском к Г.О.Л. о взыскании морального вреда в размере 100 000 руб., убытков, причиненных в результате уголовного преследования, связанных с оплатой услуг защитника, в сумме 238 000 руб., Г.О.Л. обратилась в суд со встречным иском к Б.А.А. о взыскании морального вреда в размере 200 000 руб., указав, что в результате неправомерных умышленных действий Б.А.А. Г.О.Л. был причинен вред здоровью в виде

сотрясения головного мозга, кровоподтеков в области шеи и ушибы грудной клетки, от чего Г.О.Л. испытала физическую боль и моральные страдания.

Решением Заринского городского суда Алтайского края от 08 июня 2020 года в удовлетворении исковых требований Б.А.А. о взыскании морального вреда и убытков, причиненных в результате уголовного преследования, отказано. В удовлетворении встречных исковых требований Г.О.Л. о взыскании морального вреда отказано.

С таким решением в части отказа в иске к Г.О.Л. не согласился истец Б.А.А., в апелляционной жалобе ставя вопрос об отмене решения в этой части с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований. В жалобе заявитель, ориентируясь на материалы уголовного дела, приводя содержание норм уголовного процессуального права, регулирующих вопросы возмещения судебных издержек, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, результаты судебной практики Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, указывает на умышленный характер действий Г.О.Л., направленных на необоснованное привлечение Б.А.А. к уголовной ответственности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав представителя истца, доводы жалобы поддержавшего, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, приговором мирового судьи судебного участка № 3 города Заринска Алтайского края, оставленным без изменения апелляционным постановлением Заринского городского суда Алтайского края от 29 апреля 2019 года, Б.А.А. оправдан по предъявленному частным обвинителем Г.О.Л. обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании <данные изъяты> Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием состава преступления.

Из данного приговора усматривается, что к выводам об отсутствии в действиях Б.А.А. состава преступления, предусмотренного частью <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации, мировой судья пришел с учетом того, что заявление Г.О.Л. о возбуждении дела частного обвинения являлось реализацией права гражданина на обращение в государственные органы, гарантированного статьей 33 Конституции Российской Федерации.

Обращаясь в суд с иском о взыскании с Г.О.Л. компенсации морального вреда и издержек, потраченных на оплату услуг защитника, Б.А.А. сослался на положения статей 151, 1064 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на положения части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что по заявлению ответчика в отношении истца, не совершавшего деяния, предусмотренного уголовным законом, было возбуждено и рассматривалось уголовное дело, в связи с чем истцу безусловно причинены нравственные страдания, он имеет право требовать от ответчика, необоснованно обвинившего его в совершении преступления, компенсацию морального вреда и возмещения убытков.

Суд первой инстанции, разрешая спор и отказывая истцу в иске, с доводами истца не согласился, указывая на то, что они являются следствием неправильного толкования Б.А.А. норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Выводы суда первой инстанции в части отказа истцу в иске о взыскании денежной компенсации морального вреда требованиям закона не противоречат и доводами апелляционной жалобы не опровергаются.

Согласно части 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего.

Частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и

иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

На основании пункта 1 части 2 данной статьи право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующим реабилитацию в уголовном судопроизводстве», право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения возбуждается частным обвинителем и постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.

Вместе с тем, лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

Согласно части 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, требования о компенсации морального вреда, причиненного необоснованным предъявлением частного обвинения в совершении уголовного преступления, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом того, что причинителем вреда является не государственный орган или должностное лицо, а частный обвинитель.

Пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 названного Кодекса.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу (абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общие основания ответственности за причинение вреда установлены статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный личности или

имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Из положений статей 1064, 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в их системном толковании следует, что компенсация морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, осуществляется независимо от вины причинителя в случаях наступления последствий, указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста), и только при условии причинения его должностными лицами либо государственными органами, указанными в данной норме закона.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применимость специального порядка возмещения государством вреда предreshается не видом уголовного преследования, а особым статусом причинителя вреда, каковым могут обладать лишь упомянутые в части 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы и должностные лица - орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд - независимо от занимаемого ими места в системе разделения властей (пункт 3).

Специфика правовой природы дел частного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется частным обвинителем, ограничивает применение к ним положений главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого по такому делу не порождает обязанность государства возместить причиненный ему вред (если он не был причинен иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение.

При оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу (часть 9 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности. Возмещение же иного вреда за счет средств частного обвинителя главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривается. Реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет публично-правовой сущности уголовной ответственности и не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины (пункт 5).

В отличие от уголовного преследования, осуществляемого в публичном и частно-публичном порядке (части 1, 3, 5 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), привлечение к уголовной ответственности по делам частного обвинения является следствием обращения частного обвинителя в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица.

Такое обращение является одной из форм реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) и конституционного права каждого на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Учитывая изложенное, при разрешении споров о взыскании компенсации морального вреда в случае вынесения оправдательного приговора по делу частного обвинения юридически значимым является вопрос о том, было ли обращение частного обвинителя в суд с заявлением о возбуждении

уголовного дела в отношении конкретного лица продиктовано потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы либо намерением причинить вред другому лицу.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что реализация Г.О.Л. своего конституционного права на обращение с заявлением к мировому судье в порядке частного обвинения носила намерение защитить свои права и законные интересы и не преследовала цели причинить вред Б.А.А.

Доказательств, свидетельствующих о злоупотреблении Г.О.Л. предусмотренным статьей 22 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации правом на обращение к судье в порядке частного обвинения, что обращение в частном порядке не имело под собой никаких оснований, об изложении ею ложных сведений с целью причинить Б.А.А. вред, в материалы дела не представлено.

Противоправность действий частного обвинителя приговором мирового судьи также не установлена.

Сам факт вынесения мировым судьей оправдательного приговора по делу частного обвинения в отношении Б.А.А. не является безусловным основанием для возложения ответственности по компенсации морального вреда на частного обвинителя Г.О.Л. В противном случае ставилось бы под сомнение конституционное право каждого на обращение в государственные органы и право на судебную защиту, выступающее, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для возложения на Г.О.Л. ответственности по возмещению морального вреда.

Вместе с тем, выводы городского суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в части возмещения ущерба, понесенного в связи с оплатой услуг защитника, поскольку в действиях Г.О.Л. отсутствует вина и, обращаясь в суд в порядке частного обвинения, она реализовывала свое конституционное право на судебную защиту, не могут быть приняты во внимание.

Учитывая наличие конфликтных отношений и необоснованное уголовное преследование Б.А.А., предпринятое Г.О.Л., взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, является обоснованным неблагоприятным последствием деятельности частного обвинителя.

Положения гражданского права, действующие в неразрывном системном единстве с конституционными предписаниями, в том числе с ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и которая в силу ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации как норма прямого действия подлежит применению судами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел, позволяют суду при рассмотрении каждого конкретного дела достигать такого баланса интересов, при котором равному признанию и защите подлежит как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты от преступления, так и право другого лица, выступающего в роли обвиняемого, на возмещение ущерба, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования.

Этого не учел суд первой инстанции, отказывая истцу в иске о взыскании ущерба, как не принял во внимание изложенную выше позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную им в п.5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В названном выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что при оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу. Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к

участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности. Реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет публично-правовой сущности уголовной ответственности и не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины (пункт 5).

Аналогичная позиция изложена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 643-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.А.М. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1059-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Б.Т.И. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где указано, что возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в ходе судебного разбирательства, понесенные им вследствие этого расходы не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как клевета или заведомо ложный донос.

При разрешении вопроса о праве оправданного на взыскание с ответчика убытков, коллегия полагает, что указанные расходы Б.А.А. были связаны с рассмотрением уголовного дела и по своей правовой природе являются убытками потерпевшего лица, которые подлежат взысканию на основании ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке гражданского судопроизводства, исходя из размера реально понесенных расходов в связи с возбуждением в отношении истца уголовного дела частного обвинения, а также принципа разумности и соразмерности, объема необходимой и реально полученной правовой помощи с учетом обстоятельств дела, длительности рассмотрения судом, объема выполненной работы защитником.

Из представленных материалов уголовного дела, возбужденного мировым судьей судебного участка № 3 города Заринска Алтайского края в отношении Б.А.А. по части 1 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует, что интересы подсудимого Б.А.А. представлял защитник С.К.А., имеющий статус индивидуального предпринимателя, на основании договора об оказании юридических услуг от 12 марта 2020 года, по выполнению которых стороны подписали акт выполненных работ 16 марта 2020 года.

Цена сделки составила 238 000 руб., выплаченные защитнику 16 марта 2020 года (л.д. 48-49).

Коллегия исследовала материалы уголовного дела продолжительностью с 19 июля 2017 года по 29 апреля 2019 года, откуда следует, что защитник подсудимого принимал участие в 34 судебных заседаниях мирового судьи и суда апелляционной инстанции с 15 августа 2017 года по 29 апреля 2019 года. Также коллегия не установила злонамеренного поведения подсудимого либо его защитника, затягивающего судебное разбирательство.

Руководствуясь приведенными выше нормами права, принимая во внимание требования разумности и справедливости, объем оказанных услуг представителем, фактические обстоятельства дела, длительность рассмотрения судом дела, сложность рассматриваемого дела, суд апелляционной инстанции полагает необходимым взыскать с ответчика причиненный вред в виде расходов на оплату услуг защитника в сумме 100 000 рублей. При определении размера убытков, подлежащих взысканию в пользу истца в размере 100 000 рублей, суд исходит из природы убытков, связанных с оплатой услуг представителя в рамках рассмотрения уголовного дела по частному обвинению, применяя аналогию закона статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая провозглашает принцип разумности и справедливости при определении компенсации на оплату услуг представителя.

Размер убытков подтвержден истцом надлежащими доказательствами в виде договора на оказание юридических услуг от 12 марта 2020 года, акта выполненных работ от 16 марта 2020 года.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции подлежит отмене в части отказа истцу в иске о взыскании расходов на оплату услуг защитника с принятием нового решения о частичном удовлетворении иска в этой части.

Руководствуясь ст.ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

апелляционную жалобу истца Б.А.А. удовлетворить частично.

Решение Заринского городского суда Алтайского края от 08 июня 2020 года отменить в части отказа в иске Б.А.А. к Г.О.Л. о взыскании убытков, причиненных в результате уголовного преследования.

Принять в этой части новое решение.

Исковые требования Б.А.А. к Г.О.Л. о взыскании убытков, причиненных в результате уголовного преследования, удовлетворить частично.

Взыскать с Г.О.Л. в пользу Б.А.А. расходы на оплату услуг защитника в размере 100 000 руб.

В остальной части требований отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи